

Р Ѣ Ч Ъ,

сказанная, при погребеніи священника Соколова, благочиннымъ священникомъ села Власова Павломъ Заболотскимъ.

Куда ты отче?

Нѣтъ отвѣта. Что-жъ ты, отецъ, не хочешь сказать

намъ, куда твой путь? Ахъ, страшное открытіе! смерть сковала твои уста, и ты не говоришь. Горько убѣждаться въ этой истинѣ. Знаемъ, — законъ смерти, — законъ непреложный для всѣхъ; но человѣческія соображенія говорятъ, что ты еще рано оставляешь земной міръ: ты, какъ полезный и ревностный дѣятель, нуженъ здѣсь между нами; твое отшествіе отъ насъ мы сопровождаемъ скорбными чувствами и добрыми воспоминаніями.

Не говоримъ о твоей семьѣ, убитой горемъ. Для нея какъ еще нужна твоя жизнь! Въ средѣ ея ты оставляешь еще такихъ дѣтей, образованіе которыхъ только началось. Въ ихъ еще юные годы нужно руководство опытнаго лица; ихъ впечатлительная натура, податливая ко всякимъ влияніямъ, одинаково гибкая къ добру и злу, очень часто устаиваетъ на добромъ пути, лишь благодаря своевременно принятымъ мѣрамъ любящаго, но твердаго характера.

Милыя дѣти! теперь онѣ еще не понимаютъ и не могутъ оцѣнить, какую тяжкую потерю онѣ несутъ въ твоей смерти. Подъ твоимъ крыломъ имъ жилось привольно. Онѣ не знаютъ другихъ заботъ кромѣ того, какъ своевременно приготовить урокъ и благополучно его сдать; имъ не знакома еще неизбѣжная борьба съ случайностями жизни, — та борьба, которая юношѣ внушаетъ міросозерцаніе зрѣлаго мужа, а сего послѣдняго быстро старить. Знаютъ ли онѣ твои заботы о нихъ и твоей многочисленной семьѣ? Понимаютъ ли онѣ, изъ-за чего ты не жалѣлъ своихъ силъ, являясь для трудовъ наравнѣ съ твоею прислугою? Сознаютъ ли онѣ, что только при такой кипучей дѣятельности, которую ты обнаруживалъ, возможно жить священнику, чтобы имѣть все нужное для семейныхъ расходовъ? Нѣтъ, это пониманіе

для нихъ еще далеко не по лѣтамъ. Но разлука съ тобою взрослыми членами твоей семьи глубоко сознается, и они съ болью въ сердцѣ невольно зываютъ къ тебѣ: куда ты отъ насъ, отецъ?

Но не для одной твоей семьи ты служилъ, — у тебя было много духовныхъ чадъ. Ты и для нихъ былъ ревностнымъ дѣятелемъ, всюду являясь по первому зову, для удовлетворенія ихъ духовныхъ нуждъ. Какъ имъ забыть твое частое проповѣданіе Слова Божія? Ты говорилъ къ нимъ ихъ языкомъ, ты сообразовался съ ихъ понятіями, ты говорилъ имъ правое слово при ихъ уклоненіяхъ отъ добраго пути. Люди благоразумные могутъ ли забыть тебя, пастыря, который будилъ ихъ совѣсть, направляя ихъ къ лучшему пути. Люди съ такимъ проповѣдническимъ талантомъ, увы! рѣдки между нами, сельскими іереями. Такимъ считали тебя при жизни и слушатели твоихъ поученій, и какъ теперь имъ не сожалѣть тебя: — куда ты отче?

Въ средѣ насъ, твоихъ сослужителей, надолго сохранится добрая память о тебѣ, какъ о человѣкѣ съ лучшимъ образованіемъ. Работая для печатнаго слова до послѣдняго времени, ты далъ намъ право гордиться, что между нами былъ человѣкъ, любившій умственный трудъ. Прочь отъ насъ укоръ, будто сельское духовенство только и живетъ для требоисправленій въ приходѣ, будто оно такъ втягивается въ будничную сторону жизни, что дѣлается неспособнымъ къ проявленію благородныхъ стремленій къ научной истинѣ. Ты съ успѣхомъ велъ, такъ сказать, борьбу съ деревенскою жизнію, которая своимъ однообразіемъ усыпляетъ умственные силы человѣка не даетъ побужденій къ умственному труду, мало того, даже воз-

буждаетъ горделивое сознание: «въ кругу нѣтъ людей образованнѣ меня, къ чему еще умственный трудъ»? Хотя ты имѣлъ резонныя основанія остановиться на такихъ размышленіяхъ, но жажда къ образованію влекла тебя къ большому обогащенію себя знаніями, и книга осталась твоимъ неразлучнымъ собесѣдникомъ до послѣднихъ минутъ твоей жизни. Вспоминая тебя, свѣтлаго дѣятеля, какъ намъ не скорбѣть при разлукѣ съ тобою: куда ты, отче?

И вотъ на наши пытливые вопросы за тебя безмолвнаго отвѣчаетъ святая церковь: камо иду, не вѣмъ: или камо имамъ быти тамо, не вѣмъ, точію Богъ, призывай мя, но память творите съ пѣснію аллилуія». (Чинъ священническаго погребенія—Икосъ).

Неизвѣстность будущаго, — какое томительное состояніе! Оно тѣмъ болѣе ужасно, что границы его рай и адъ, вѣчное блаженство или вѣчныя муки. Но не смущайся, отче! Если бы смерть застала тебя неприготовленнымъ къ переходу въ вѣчность, то помни, что въ рукахъ святой церкви осталось сильное право ходатайствовать предъ Господомъ за душу твою. Ея молитвы и жертва, принесенная Иисусомъ Христомъ на Голгофѣ за весь родъ человѣческой, измуть твою душу отъ мученій. Помня твой завѣтъ, и мы будемъ творить молитвенную память о тебѣ.

Иди же съ миромъ, пастырь добрый!